

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ΑΝΤΙΔΩΡΟΝ

*К 75-летию
академика РАН
Геннадия Григорьевича Литаврина*

Ответственный редактор
профессор *И. С. Чичуров*

«АЛЕТЕЙЯ»
Санкт-Петербург
2003

ББК ТЗ(О)44я43
УДК 949.8
А72

А72 Ἀντίδορον: К 75-летию академика РАН Геннадия Григорьевича Литаврина / Институт всеобщей истории РАН; Отв. ред. И. С. Чичуров. — СПб.: Алетейя, 2003. — 144 с.; [16 с.] ил. — (Серия «Византийская библиотека. Исследования»).

ISBN 5-89329-548-X

*На форзацах иконы (середина XVI в.)
из собрания Музея древнерусского искусства имени А. Рублева.
Слева: Иоанн Златоуст. Справа: Василий Великий.*

ISBN 5-89329-548-X

9785893295481

СОДЕРЖАНИЕ

Беседа юбиляра и редактора с издателем	5
<i>Арутюнова-Фиданян В. А.</i> К вопросу об армяно-халкидонитской общине» (VII в.)	33
<i>Бартикян Р. М.</i> К византийской просопографии. Μοναστηριαῖται: Кто они?	40
<i>Бибиков М. В.</i> Тексты договоров Руси с греками в свете византийской дипломатической практики	47
<i>Жаворонков П. И.</i> Структура и командный состав сухопутных сил Никейской империи: традиции и новации	57
<i>Карпов С. П.</i> «Люди из Пайперта»	66
<i>Ломоури Н. Ю.</i> Византийская политика в Западной Грузии VI–VIII вв.	74
<i>Медведев И. П.</i> К истории создания первого русского перевода Льва Диакона	86
<i>Ряшко Л. С.</i> Об идеях Платона в трактате Никифора Влеммида «Царская статуя»	99
<i>Толочко П. П.</i> Страсти по митрополитам киевским	110
<i>Чекалова А. А.</i> Трансформация консулата в ранней Византии	119
<i>Тъпкова-Заимова Василка, Заимова Рая (София)</i> Йордан Иванов и его связи с французскими славистами	131
Список работ Г. Г. Литаврина (1995–2000)	140

ANTIΔΩPON

*К 75-летию академика РАН
Геннадия Григорьевича Литаврина*

Главный редактор издательства *И. А. Савкин*

Редактор *Л. А. Абышко*

Корректор *А. О. Брезман*

Оригинал-макет *И. Р. Нордстрем*

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.

Издательство «Алетейя».

193019, СПб., пр. Обуховской обороны, 13.

Тел.: (812) 567-22-39, факс: (812) 567-22-53

E-mail: aletheia@rol.ru

Подписано в печать 08.01.2002. Формат 60×88¹/₁₆.

Усл.-печ. л. 9,8. Тираж 1000 экз.

Заказ № 3958

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Академической типографии «Наука» РАН.
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, д. 12

Printed in Russia

Н. Ю. Ломоури

ВИЗАНТИЙСКАЯ ПОЛИТИКА В ЗАПАДНОЙ ГРУЗИИ В VI–VIII вв.

Активная внешняя политика императора Юстиниана I нашла свое отражение и в положении закавказских стран, которые также превратились в арену довольно острых столкновений Византии и сасанидского Ирана, где на престол в 531 г. вступил достойный соперник Юстиниана шах Хосров I Ануширван. Не ставя в данном случае своей целью рассмотрение довольно сложных и изменчивых противостояний Византии и Ирана, мы хотим показать положение одной из закавказских стран — древней Колхиды, Лазики византийских источников, т. е. Западной Грузии. Этот регион еще с 60-х гг. I в. до н. э. вошел в непосредственное подчинение Рима и с тех пор оставался в этом же положении, хотя статус его менялся. С IV в. проживающие на территории Западной Грузии племена, во II–III вв. имевшие формально собственных правителей, но остававшиеся в вассальной зависимости от Рима, стали постепенно объединяться под руководством племени лазов, занимавших центральную часть Западной Грузии, и здесь постепенно вновь сложилось единственное царство, подчинившее как мегрело-чанские и сванские, так и абхазо-адыгские племена (зидритов, лазов, апсиров-абазгов, санигов, мисимиан, сванов), и занявшее всю территорию, некогда занимаемую Колхидским царством¹.

Объединение всей Западной Грузии под эгидой лазов и постепенное приобретение Лазским царством все большей независимости, являлось следствием значительного ослабления со второй половины IV в. позиции Восточно-римской империи на Востоке. К 70-м гг. IV в. факти-

¹ Ломоури Н. Ю. Грузино-римские взаимоотношения. Тб., 1981. С. 208–242, 266–291; Он же. История Эгрисского царства. Тб., 1968. С. 67. (на груз. яз; здесь основная литература).

чески все Закавказье — большая часть Армении, Албания, Иберия — оказалось в руках сасанидского Ирана. В таких условиях Риму нужен был в Закавказье сильный союзник, ему было важнее иметь в Западной Грузии не покорных, но слабых вассалов в лице мелких княжеств, а сильного союзника, имевшего возможность противостоять Ирану и способствовать сохранению Римом хотя бы этого плацдарма. Стимулировалось это положение и активизацией северных кочевников и их набегами на восточные провинции Римской империи. Реальной преградой и здесь должно было служить относительно сильное Лазское царство². Следовательно, усиление Лазского царства происходило не вопреки интересам Рима, а, наоборот, при его политической поддержке.

Объединив всю Западную Грузию, цари лазов продолжали оставаться в вассальной зависимости от византийского императора, но эта зависимость носила лишь формальный характер. На территории Лазики в IV–V вв. уже нигде не были расквартированы имперские гарнизоны. Византийские историки прямо пишут, что лазы не платили дани и ни в чем другом не подчинялись ромеям, их единственной обязанностью была защита северных рубежей от набегов кочевых племен³.

Внешним выражением вассальной зависимости от Византии являлся обычай назначения царя: «Когда у них (у лазов. — *Н. Л.*) умирал царь, — пишет Прокопий, — царь ромеев посылал наследнику престола символы власти»⁴. А Агафий подробно перечисляет те знаки царской власти, которые по издревле принятому обычаю император посылал лазским царям⁵. Царь лазов имел и собственных вассалов, которые на разных условиях подчинялись ему. Так, абхазско-адыгское племя апсиров, некогда имевшее собственного правителя, частично присоединялось к абазгам, и южной границей этого апсиро-абазгского объединения стала река Кодори. Непосредственно входило в состав Лазики и проживающее в ущелье реки Кодори сванское племя мисиан. Своих правителей, хотя и подчинявшихся лазскому царю, имели абазги, жившие северо-западнее них, саниги (мегрело-чанское, т. е. занское племя), высокогорные сваны и сквимнийцы, т. е. жители области Лечхуми⁶.

Политическая ситуация в Западной Грузии не всегда была одинаковой. Известны попытки лазских царей освободиться от всякой зави-

² Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. Тб., 1959. С. 379–380; Очерки истории Грузии. Т. II, Тб., 1988. С. 112–117.

³ Ломоури Н. Ю. К выяснению некоторых сведений Notitia Dignitatum и вопрос о так называемом Понтийском лимесе // ВВ. Т. 46, 1986. С. 59–74.

⁴ Prokop. De BP. II, 15.

⁵ Agath. Hist. III, 15.

⁶ Подробно об этом: Мухелишвили Д. Л. Основные вопросы исторической географии Грузии, Тб., 1977. С. 117–131 (на груз. яз.); Очерки истории Грузии. Т. II. С. 117–118.

симости от Византии; в 50–70-х гг. горная Сванетия вышла из-под подчинения лазского царя и временно примкнула к Ирану. Однако в основном Западная Грузия оставалась в сфере влияния Византии.

Ситуация резко изменилась при имп. Юстиниане, который провел ряд решительных мероприятий для укрепления позиций Византии в Западной Грузии, чем вызвал сильное недовольство в правящих кругах Лазики, открыто перешедших на сторону Ирана. С 40-х гг. VI в. Западная Грузия стала ареной длительных, почти 20-летних военных действий между Византией и Ираном; в войне активно участвовали местные жители, причем неоднократно меняли свои позиции, борьба шла с переменным успехом; имели место восстания против Византии и самой Лазики в Апсилии, Абазгии, Кодорском ущелье, в Сванетии. Однако окончательного успеха добилась все же Византия. По мирному договору 562 г. Лазика осталась в подчинении империи, и Иран был вынужден примириться с потерей своих позиций в Западной Грузии, хотя конфликт не был полностью исчерпан, ибо Сванетия не признавала ни власть Византии, ни верховенство лазского царя. Лишь в 90-х гг. VI в., при императоре Маврикии, Византия смогла подчинить Сванетию и, более того, она на какое-то время смогла проникнуть и в Иберию⁸.

Борьба между Византией и Ираном на территории Лазики имела также следствием ослабление Лазского царства, распад его внутренней структуры. В течение последующих десятилетий некогда бывшие вассалами лазского царя абазги и саниги, апсилы, мисимиане и высокогорные сваны ему фактически не подчиняются. Антивизантийские выступления этих племен были реально направлены против власти лазского царя. Имперское правительство использует это обстоятельство для ослабления и расчленения Лазского царства. Происходит это не сразу, поэтапно, и, к сожалению, не всегда точно известно конкретно, когда и как этот процесс происходил.

Основные результаты нам представляются в общих чертах следующим образом: уже в середине VI в., после восстания абазгов, о котором повествует Прокопий⁹, византийское правительство отторгло Абазгию от Лазского царства и непосредственно подчинило себе. Поскольку после этого в византийских источниках уже не упоминаются саниги, надо полагать, что административная область империи — Абазгия включала в себя и расположенную к северо-западу от

⁷ Ломоури Н. Ю. История Эгрисского царства. С. 80–84.

⁸ События эти изложены во всех работах по истории Византии этого периода; особенно подробно даны они в исследованиях грузинских историков: Ив. Джавахишвили, С. Джанашиа, С. Каухчишвили, Г. Гозалишвили и др.

⁹ *Procop.*, De BG. VIII, 3.

нее территорию санигов. Что касается апсилов и мисимиан, то они продолжают оставаться в юрисдикции эгрисских царей, хотя византийская администрация все активнее вмешивается во внутренние дела этих областей. Конечно, после того как в Даре в 561 г. был заключен мир между империей и Ираном и последний отказался от Лазики, власть Византии в Западной Грузии все больше усиливалась, а лазские цари теряли и формальные признаки независимости, которые они имели до того. Таким образом, северо-западная граница Лазского царства, не так давно проходившая по реке Шахе или Псоу, теперь переместилась значительно южнее, примерно на реку Гумиста¹⁰.

Еще больше укрепляются позиции Византии в результате иранских походов императора Ираклия, осуществленных при участии закавказских стран и обеспечивших на какое-то время усиление господства империи не только в Лазике, но и в Иберии. Примечательно, что, по сведениям Феофана, к Ираклию прибыли вспомогательные отряды из лазов, абазгов и иберов¹¹. Таким образом, это сведение подтверждает раздел Лазики и абазгов¹². Надо полагать, именно в это время была упразднена в Лазике царская власть и во главу Лазики был поставлен администратор, носящий титул патрикия¹³.

Патрикий Лазики упоминается в связи с более поздними событиями, когда, согласно рассказу Феофана Исповедника, в 697 г. патрикий Лазики Сергей, сын Барнука, восстал против императора (подразумевается Лев Исаврийский) и подчинился арабам¹⁴. Ясно, что в это время Лазикой правит уже не царь, а византийский администратор патрикий, и реально упразднение царской власти скорее всего, как правильно предполагает С. Н. Джанашиа, должно было осуществляться при Ираклии¹⁵. Таким образом, примерно в 30-х гг. VII в., после победоносного завершения войны с Ираном, император с целью окончательного упрочения своей власти во всем Закавказье лишил и Западную Грузию всякой, даже формальной, самостоятельности, поставив здесь своего правителя. Следовательно, в результате мероприятий византийского правительства некогда единое и формально самостоятельное Лазское царство, простиравшееся вдоль всего восточного побережья Черного моря — от реки Псоу до сектора устья реки Чоро-

¹⁰ Ломоури Н. Ю. Абхазия в позднеантичную и раннесредневековую эпохи // Разыскания по истории Абхазии / Грузия. Тб., 1999. С. 100–101 (далее — Разыскания...).

¹¹ *Theophanis Chronographia*. I. P. 309.

¹² Ломоури Н. Ю. Иранские походы императора Ираклия и Грузия, // Византийские очерки. М., 1991. С. 31–44.

¹³ Очерки истории Грузии. Т. II. С. 170–171 (здесь же литература).

¹⁴ *Theophan. Chronogr.* I. P. 566.

¹⁵ Джанашиа С. Н. Феодалная революция в Грузии // Труды. Т. I. 1949. С. 88–89 (на груз. яз.).

хи, было разделено на две части: Абазгию во главе с архонтом и Лазику под управлением патрикия. Такие мероприятия имели целью противопоставить друг другу различные области Западной Грузии, заселенные разными племенами, и ослабить Лазское царство, обеспечив полное господство империи.

Однако появление на политической арене арабов и их проникновение в Закавказье привели к противоположным результатам, к ослаблению византийских позиций во всем Закавказье, в частности, и в Западной Грузии.

Какое-то время апсилы и мисимиане оставались в составе Лазского царства, но к началу VIII в., как явствует из анализа грузинских источников, эти области также вошли в состав Абазгии, и к этому времени завершился процесс образования отдельной политической единицы, независимой от Лазики, непосредственно подчиненной Византийской империи, именуемой византийскими источниками архонтством Абазгия, а грузинскими — эриставством Апхазети¹⁶. Граница между Лазикой и Абхазией (Абазгией) проходила примерно по реке Келасури, т. е. чуть южнее Севастополиса — Сухуми. В научной литературе высказано мнение, что «Абхазское владительство» (Абхазское эриставство) охватывало область от реки Келасури на юге до реки Нечепсухо на севере¹⁷.

На каком основании З. В. Анчабадзе считает северной границей Абхазского эриставства реку Нечепсухо (у древнего города Никопсиса, северо-западнее нынешнего Туапсе), уже для этого времени сказать трудно. Ссылка на автора X в. Епифания Кипрского или на грузинские летописи XI в. не может быть оправдана для воспроизведения ситуации VII–VIII вв., поскольку именно после IX в. в этом регионе произошли значительные перемены. Если мы примем во внимание то обстоятельство, что в архонтство Абазгии вошли и проживающие северо-западнее абазгов саниги, а северо-западная граница последних, согласно имеющимся сведениям древних авторов (Арриан, Аноним V в., Прокопий и др.), проходила примерно по реке Шахе¹⁸, надо полагать, что именно эта последняя и являлась границей Абхазского эриставства.

Здесь следует обратить внимание на сведения византийских списков церковных кафедр, т. н. «Эктезисов», или «Нотий», где среди

¹⁶ Эристави — буквально «глава народа»; в Грузии эриставы были первоначально административными правителями политических единиц, назначаемыми царями, а позднее владетелями крупных феодальных вотчин.

¹⁷ Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, 1959. С. 66–69; *Он же*. Очерки этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976. С. 48–52.

¹⁸ *Tomaschek W.* RE. 2 Bd. S. 1890; *Müller C.* GGM. Parisii, 1855; *Инадзе М. П.* Древнее население Абхазии // Мнатоби, 1992, № 3. С. 165 (на груз. яз.); *Ломоури Н. Ю.* Абхазия в античную и раннесредневековую эпохи. Тб., 1999. С. 19.

кафедр, подчиненных Константинопольскому патриарху, отдельно упоминается автокефальные епископы Джикетии и Абазгии, а также митрополит Лазики. В епархии Джикети¹⁹ названы три епископа с резиденциями в Херсонесе, Боспоре и Никопсисе, а центром епархии Абазгии указан г. Себастополис. Митрополит Лазики имеет резиденцию в г. Фазисе. Такая картина представлена в «Нотиях» VII–IX вв.²⁰

По нашему мнению, все это означает, что в то время, когда составлялись вышеуказанные списки, Джикети и Абазгия являлись отдельными не только церковными, но и административными областями. Ведь такую картину имеем мы и в Абазгии и Лазике — их административному разделению соответствует и церковное. Следовательно, область Никопсиса не входила в состав Абхазского эриставства, и северо-западная граница последнего проходила значительно юго-западнее реки Нечепсухо.

Лишь позже, когда абхазские цари осуществили объединение всей Западной Грузии и отделились от Византийской империи, очевидно, они присоединили и часть Джикетии с городом Никопсисом (Никопсия грузинских источников). Об этом повествуют и источники X–XI вв. и, что самое главное, более поздняя группа церковных «Нотий», отображающих ситуацию, когда западно-грузинская Церковь вышла из юрисдикции Константинопольского патриарха. В этих поздних «Нотиях» уже нет упоминания ни фазисского митрополита, ни епископа Себастополиса, т. е. Абазгии, ни епископа Никопсийского, тогда как епископ Херсона и Боспора продолжают фигурировать в составе Джикетской епархии²¹.

Сами по себе сведения названных «Нотий» интересны и в том смысле, что отображают общее направление политики Византийской империи в Западной Грузии. Мы, к сожалению, не знаем, каковы были структура и статус западно-грузинской Церкви до VII в. (этим веком датируется самая ранняя из дошедших до нас «Нотий»), но высказано предположение, что система подвластных Константинопольскому патриарху кафедр сложилась при Юстиниане I, т. е. в VI в. По другим предположениям, система эта окончательно сформировалась при импе-

¹⁹ Джики — в греч. источниках Ζῆκχοι (Ζηκχοί), адыгские племена, проживающие северо-западнее санигов, на реке Шахе.

²⁰ Церковные «Нотии», или «Эктезисы», изданы, как известно Г. Гельцером и Г. Партеем. Мы в данном случае пользуемся изданием С. Г. Каухчишвили (греческий текст и грузинский перевод), поскольку им дана классификация и соответствующая интерпретация этих сведений; см.: Георгика: Сведения византийских писателей о Грузии. Т. IV. Вып. II, Тб., 1952. С. 126–202.

²¹ Георгика. IV, 2. С. 192–208; Бердзенишвили Н. А. Вазират в феодальной Грузии // Вопросы истории Грузии. Т. III. Тб., 1966. С. 42; Лордкипанидзе М. Д. Политическое объединение феодальной Грузии. Тб., 1963. С. 182 и сл. (обе на груз. яз.); Разыскания... С. 108–103.

раторе Ираклии, в начале VII в.²² Так или иначе, в то время когда происходит отделение Абхазского эриставства от Лазского царства, произошло и церковное разделение Западной Грузии: Абазгия получила самостоятельный не только административный, но и церковный статус.

Разделение Западной Грузии на две части, упразднение в Лазике царской власти имели своей целью упрочение господства империи в этом регионе и, по замыслу правящих кругов Византии, создание здесь более прочного плацдарма для распространения своего влияния в Закавказье. Однако реальные результаты оказались совершенно иными. Борьба с арабами развивалась в VII в. успешнее для последних, и, как было указано, в 697 г. патрикий Лазики призвал арабов и передал им свою страну. Воспользовавшись тяжелым внутривосточным положением империи при Юстиниане II, рядом поражений на внешней арене, патрикий Лазики Сергей пытается с помощью арабов, обосновавшихся довольно прочно в Армении и Картли-Иберии, освободиться от своей зависимости от Византии. Арабы в то время, как видно, довольно прочно обосновались в Западной Грузии. По сведениям того же Феофана, в период вторичного воцарения Юстиниана II (705–711) арабы владеют фактически всей Западной Грузией, в том числе и Абазгией, их войска стоят в столице Лазики Археополисе и крепостях Кодорского ущелья. Попытки Юстиниана восстановить свою власть в этом регионе не дали никаких результатов²³.

Ситуация несколько меняется после прихода к власти Исаурийской династии, основатель которой Лев III смог разбить арабов на подступах к Константинополю в 717 и 718 гг. и отобрать у них инициативу²⁴. Правда, арабы не прекращают борьбы, и Армения с Картли вновь остается подвластной им, и они даже ожесточают здесь свой режим, но Западную Грузию, как видно, Византия смогла вернуть, во всяком случае последующие события дают основание это предполагать.

Самой реальной иллюстрацией этого является сохранившийся в грузинской летописи и в агиографическом произведении рассказ о нашествии арабского полководца Мервана ибн-Мухамеда. Сведения о том, что Мерван совершил поход в Хазарию в 30-х гг. VIII в. и по дороге разорил и опустошил также страны Закавказья, имеются и у арабского историка Баладзори²⁵, и у армянского историка Иоанна

²² Kollautz A. Abazgen, heute Abchasen, Reallexikon der Byzantinistik. I. Bd., Abt. S. 31, 3b (здесь же литература).

²³ Theoph. Chronogr. I. P. 600–607; История Византии. Т. II, М. 1967. С. 45–47.

²⁴ Schenk K. Kaiser Leon III. Halle, 1880. С. 71–80; Guiland R. Etudes byzantines. Paris, 1959. P. 109–133.

²⁵ Из сочинения Баладзори «Книга завоевания стран». Текст и перевод П. К. Жузе. Баку, 1927.

Драсханакертци²⁶, но упоминания о походах Мервана в Картли и Западную Грузию сохранились лишь в грузинских источниках. В рассказе грузинской летописи обращает на себя внимание то обстоятельство, что тогдашний правитель Стефаноз разделил свои владения между своими сыновьями Арчилем и Михром; последнему отдал Эгриси, т. е. Западную Грузию, или Лазику, и здесь очень определенно указано, что Западная Грузия делится на две части — Эгриси и Абхазети, граница между которыми проходит по Клисури (скорее всего река Клисури или река Кодари), и в Абхазети правит подвластный грекам («бердзени»), т. е. византийцам, эристав Леон²⁷.

В то время, согласно летописи, в Картли против арабов восстал эрисмтавари («глава эриставов») Арчил, который, разбитый Мерваном ибн-Мухамедом (за свою жестокость прозванным грузинами Мурваном Глухим), укрепился в Эгриси у своего брата Михра. Мерван вторгся в Западную Грузию, опустошил страну, разорил города и, перейдя через реку Келасури, вторгся в пределы уже «Сабердзнети», т. е. Византии, взял город Цжуми и подступил к городу Анакопии, где заперлись Арчил и Михр, в то время как эристав Абхазии Леон укрылся в крепости Собгиси. У Анакопии Мерван потерпел поражение, отступил в центральную часть Эгриси, потом в южные области Грузии, все здесь опустошил и в 737 г. направился уже в Хазарию²⁸.

Примечательно, что во всех этих событиях ни в каком аспекте не упоминается Византия, хотя, казалось бы, она должна была оказать хоть какую-либо помощь своим вассалам. Конечно же, грузинским летописям не во всем можно доверять, особенно такому автору, как Джуаншер, описавшему эти события и неоднократно допускающему анахронизмы и неточности²⁹, но общая ситуация, подтверждаемая и агиографическим памятником, и некоторыми данными археологии, кажется в основном верной. Несмотря на отдельные успехи императоров Исаурийской династии в борьбе с арабами, последние прочно обосновались в Закавказье, а в самой империи развернулась острая борьба между ортодоксальной Церковью и иконоборцами, обострились конфликты с Римским папой; все это делало империю внутренне нестабильной, что и ослабляло ее позиции в Западной Грузии.

²⁶ Драсханакертский Иоанн. История Армении / Груз. перевод Е. Цагарейшвили. Тб., 1965.

²⁷ Мы используем перевод данной летописи Г. В. Цулая в его книге: Летопись Картли // Памятники грузинской исторической литературы. Кн. IV. Тб., 1982. С. 36–41.

²⁸ См. указ. перевод. Г. В. Цулая. С. 36–41 и также: Мученичество Давида и Константина // Хрестоматия древнегрузинской литературы. Кн. I. Тб., 1946. С. 238 (на груз. яз.).

²⁹ Об отрицательных и явно неправдоподобных сведениях Джуаншара см. нашу работу: Грузино-византийские взаимоотношения в V в. 1989. С. 29 сл. (на груз. яз.) и с. 87 (русского резюме).

Есть еще один важный момент, который также способствовал усилению антивизантийских позиций в Западной Грузии, как в Лазике, так и в Абхазии. Дело в том, что в VIII–IX вв. происходит процесс консолидации грузинских этнических групп в единый грузинский народ под главенством племени картвов, т. е. восточно-грузинской этнической группы; если точнее выразиться, этот сложный и многоплановый процесс в названные века приближается к своему завершению, а начался он задолго до того, еще в эллинистическую эпоху (если не раньше), когда в Западную Грузию, первоначально в ее восточные, пограничные с Иберией, и затем и в центральные области проникают не только восточно-грузинские культурные влияния, но, очевидно, и первые потоки самого восточно-грузинского населения. Это способствовало в определенную эпоху установлению и политического господства в этих регионах Иберии³⁰. Установление арабского господства в Восточной Грузии (особенно тяжелый характер оно носило в центральной части Иберии) способствовало оттоку здешнего населения в окраинные районы Грузии, в том числе и в Эгриси, и форсированию консолидации как картвельских — сванских, мегрело-чанских, так и некартвельских — абхазо-адыгских этнических групп в единый картвельский народ. Этот процесс, сопровождавшийся стремлением к единому языку, культуре, письменности, Церкви, этническому самосознанию и политическому единству, являлся значительным стимулом в борьбе как с арабским игом, так и с византийским господством.

Таким образом, политическая ситуация, сложившаяся в Западной Грузии в результате мероприятий византийских властей, включение в противоборство на территории Закавказья арабов и, в особенности, процессы, протекающие в самой Грузии — консолидация грузинских племен в единую народность, куда оказались интегрированы и абхазо-адыгские племена апсиров и абазгов, привели к все большему ослаблению византийской власти и влияния в Западной Грузии, что завершилось в конце VIII в. полной потерей империей всей Западной Грузии, притом потерей окончательной, безвозвратной.

В конце VIII в., согласно грузинским источникам, эристави Абхазии, т. е. архонт Абазгии, Леон II, при поддержке хазарского хакана, используя внутренние неурядицы в Византии, объявляет свою независимость от империи и принимает титул «царя абхазов», как царь — Леон I. Одновременно он присоединяет всю остальную Западную Гру-

³⁰ Мы не рассматриваем здесь подробно этот процесс, поскольку он достаточно хорошо исследован в грузинской историографии; сошлемся на основные работы: *Бердзенишвили Н. А.* Вопросы истории Грузии. Тб., 1990. С. 590–597, 604–605; *Хоштария-Бросе Э.* Средневековая история Абхазии и вопрос национальной консолидации абхазов // *Мнатоби*, 1992, № 4. С. 160–165 (обе на груз. яз.); *Лордкипанидзе О.* Наследие древней Грузии. Тб., 1989. С. 189 сл.; *Очерки истории Грузии*. Т. II. С. 177 сл.

зию, т. е. Эгриси, и, таким образом, возникает независимое царство абхазов, т. е. Абхазское царство³¹. Надо помнить, что это была эпоха, когда на всей территории Грузии формируются и другие крупные княжества и царство: на востоке — Кахетское и Эретское княжества, впоследствии объединившиеся в Кахет-Эретское царство, в юго-западной части Грузии — т. н. Тао-Кларджетское княжество, во главе которого стоял род Багратионов, наиболее известный из них носил титул куропалата; область города Тбилиси — Тбилисский эмират был оплотом власти арабов, но по составу населения и социальной структуре являлся одним из грузинских объединений. Остальная часть центральной Картли, управляемая эрисмтавами из рода Багратиони, после ухода последних в Тао-Кларджети в начале IX в. оставалась во власти крупных феодалов³². И вот с IX в. между этими крупными феодальными образованиями начинается борьба за первенство, что приводит в конце X в. к созданию единого грузинского государства — по-грузински «Сакартвело».

Именно в эти процессы активно включается Абхазское царство, сыгравшее в дальнейшем значительную роль в формировании объединенной Грузии.

На этом фактически можно было бы завершить представленную работу, однако мы считаем необходимым вкратце коснуться реальной сущности Абхазского царства. Дело в том, что названия, утвердившиеся в источниках — «Абхазети» в грузинских и «Абазгия» в византийских, — дают основание некоторым историкам считать это царство абхазским государственным образованием. Такое решение вопроса абсолютно неверно и не имеет никаких реальных оснований. При рассмотрении этой проблемы надо иметь в виду ряд обстоятельств.

Во-первых, как это неоднократно отмечалось в научной литературе, на территории, где позже сложилось Абхазское эриставство, древле проживали не только предки абхазов — апсилы и абазги, но и картвельские — мегрело-чанские и сванские племена: саниги, сваноколхи, мисимиане, причем эти последние, т. е. картвельские племена, занимали более обширную территорию и являлись ведущим этническим компонентом, что со всей достоверностью подтверждается

³¹ Джанашиа С. Н. Труды. Т. II. С. 339; Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, 1959. С. 96–105; Бердзенишвили Н. А. Вопросы истории Грузии. С. 563; Лордкипанидзе М. Д. Политическое объединение феодальной Грузии. Тб., 1963. С. 180–185 (на груз. яз.); Она же. Возникновение новых феодальных государств // Очерки по истории Грузии. Т. II. С. 180 сл.

³² Лордкипанидзе М. Д. Политическое объединение феодальной Грузии; Она же. Возникновение новых феодальных государств // Очерки по истории Грузии. Т. II. Глава VI. С. 246–354.

полным господством здесь сперва колхской, затем лазской культуры во всех ее отраслях³³. И в античную, и в раннефеодальную эпоху апсиль и абазги, несмотря на абхазо-адыгское происхождение, в этнокультурном смысле представляли собой неотъемлемую часть картвельского (сперва колхо-лазского, затем общекартвельского) этнического единства, так же как эгри, сваны, кахи, месхи и др.³⁴

Во-вторых, подавляющее большинство населения созданного Леоном I Абхазского царства было грузинским: вся Сванетия, Рача, Лечхуми, Мингрелия, Верхняя и Нижняя Имеретия, Гурия, Аджария входили в состав этого царства, а все эти области были населены картвелами — мегрелами, сванами, картами, следовательно, и по составу населения это было именно грузинским политическим образованием.

В-третьих, наименование этого царства, так же как и титул его царей — «царей абхазов», возникло в результате того, что основателем его был эристав абхазов (архонт абазгов); закономерно, что присвоив царский титул, он оставил без изменения название политической единицы, царем которой он стал — династия именовалась «эриставы абхазов». Кто были по этническому происхождению эти эриставы — неизвестно; они могли быть абазгами, апсилами, санигами и греками-византийцами. В списке эриставов и царей Абхазии или т. н. «Диване царей», составленном при царе объединенной Грузии Баграте III (978–1014), перечисленные здесь правители в основном носят греческие имена, но это, конечно же, не может указывать на их национальную принадлежность³⁵. Основным является их политическая направленность, а она, вне всякого сомнения, была по всем параметрам грузинской: перенесение столицы из Анакопии в Кутаиси, династические браки с грузинскими княжескими династиями, активное участие в борьбе за объединение Грузии. И, наконец, один весьма важный момент: в IX в. Абхазское царство отделилось от Византии и в церковном отношении, и митрополит Фазиса, епископы Себастополиса и Никопсии вышли из юрисдикции Константинопольского патриарха, западно-грузинская Церковь все теснее стала сотрудничать с восточно-грузинской автокефальной Церковью и примерно в X в. окончательно подчинилась католикосу всяя Грузии³⁶. Это

³³ См.: Ломоури Н. Ю. Абхазия в античную и раннесредневековые эпохи. С. 44–47 (здесь вся литература).

³⁴ Подробнее см.: Разыскания... С. 105–109.

³⁵ Takaischvili E. Les sources des notices du patriarche de Jerusalem: Dosithee sur les rois d'Apkhazie // *Jurnal Asiatique*, 1927, № 210. P. 364; Tokmanoff C. Chronology of the Kings of Abasgia // *Museum*, № 69; 1956. P. 82; Kollautz A. Abazgen... S. 33–37.

³⁶ Бердзенишвили Н. Вазират в феодальной Грузии // *Вопросы истории Грузии*. Т. III, 1966. С. 47–57; Лордкипанидзе М. Д. Политическое объединение... С. 188–194; Очерки истории Грузии. Т. II. С. 286–292; Мухелишвили Д. Исторический статус Абхазии в грузинской государственности // *Разыскания*... С. 115–126.

весьма примечательное обстоятельство несомненно явилось следствием многовекового процесса объединения грузинских и проживающих на территории Грузии других этнических групп в единый грузинский народ, а сама эта акция повлекла за собой распространение в Западной Грузии грузинского языка как государственного, церковного и литературного (см. цитированную выше литературу).

Таким образом, отделившись от Византийской империи, Абхазское, или как его часто именуют — Эгрис-Абхазское, царство окончательно вошло в орбиту общегрузинской этнической и государственной общности. Этим и объясняется тот факт, что Византия окончательно потеряла политическое влияние на Западную Грузию.

